

Рябых Валерия Алексеевна
аспирант кафедры
речеведения и теории коммуникации
Белорусский государственный
университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Valeryia Rabykh
PhD Student of the Department
of Speechology and Communication Theory
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
lerarabyh@gmail.com

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ СОЛИДАРНОСТИ В ФИЛЬМАХ «ДЮНА» И «ДЮНА: ЧАСТЬ ВТОРАЯ»

В статье рассматриваются языковые средства экспликации солидарности в кинодискурсе на материале фильмов «Дюна» (2021) и «Дюна: Часть вторая» (2024). Теоретической основой исследования послужила теория вежливости П. Браун и С. Левинсона.

К л ю ч е в ы е с л о в а: солидарность; позитивная вежливость; кинодискурс; теория Браун и Левинсона; речевые акты.

LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING SOLIDARITY IN THE FILMS “DUNE” AND “DUNE: PART TWO”

The article examines linguistic means of explicating solidarity in film discourse based on the analysis of “Dune” (2021) and “Dune: Part Two” (2024). The theoretical framework of the study is P. Brown and S. Levinson’s politeness theory.

K e y w o r d s: solidarity; positive politeness; film discourse; Brown and Levinson’s theory; speech acts.

Солидарность как феномен человеческого общения представляет собой важный аспект взаимодействия, способствующий установлению доверия, взаимопонимания и укреплению социальных связей. Лингвистическое выражение позитивной вежливости во многом отражает речевые особенности общения между близкими людьми, которые в обычной жизни демонстрируют взаимный интерес друг к другу. Данный подход, разработанный П. Браун и С. Левинсоном в рамках их теории вежливости, предлагает широкий спектр стратегий для выражения солидарности, направленных на поддержку положительного образа адресата и усиление межличностной близости [1, р. 276–302]. Существенный вклад в трактовку солидарности внес Э. Дюркгейм, который, изучая социальное разделение труда, доказал, что связи между людьми являются ключевыми для сохранения и поддержания социальной солидарности [2, с. 61–100]. Он утверждал, что общество не сможет существовать, если его значимые части не связаны между собой солидарностью.

Понятие солидарности многогранно и охватывает как эмоциональные, так и социальные аспекты взаимодействия. Этимологически термин *солидарность* происходит от латинского слова *solidus*, что означает ‘целостный,

прочный'. В социологии и психологии солидарность определяется как чувство единства, которое возникает на основе общих целей, ценностей или интересов [2, с. 99–108]. Она играет ключевую роль в формировании социальных групп, поддержании социальных норм и предотвращении конфликтов.

Солидарность можно рассматривать как динамический процесс, который проявляется в различных формах и контекстах. На межличностном уровне она выражается через эмпатию, поддержку и сотрудничество. На уровне групп – через совместные действия, взаимопомощь и коллективную ответственность. Особое значение солидарность приобретает в условиях кризисных ситуаций, когда необходимость объединения усилий становится наиболее очевидной.

В лингвистике солидарность исследуется сквозь призму коммуникации, где выражение солидарности включает как вербальные, так и невербальные средства [3, с. 185–210]. Это могут быть слова одобрения, жесты поддержки, совместное обсуждение проблем или формирование общего взгляда на ситуацию. Выражение солидарности способствует укреплению доверия и снижению социальной дистанции между участниками общения.

Кинодискурс как объект лингвистического анализа представляет собой сложное семиотическое пространство, где вербальные и невербальные средства создают целостное коммуникативное воздействие. С лингвистической точки зрения кинодиалог является искусственно смоделированной естественной речью, обладающей специфическими характеристиками: идеологической насыщенностью (каждый диалог обслуживает общую идею фильма), конденсацией смыслов (речь максимально информативна и экспрессивна), жанровой обусловленностью (стратегии общения зависят от жанра – эпоса, драмы, фантастики) и мультимодальностью (речь взаимодействует с визуальным рядом, музыкой, монтажом) [4].

Вербальные стратегии экспликации солидарности в кинодиалоге реализуются на нескольких уровнях. На лексическом уровне ключевую роль играет инклюзивная лексика: использование местоимений *we*, *our*, *together* конструирует коллективную идентичность, формируя групповое позиционирование участников дискурса [5, р. 124–159]. Оценочная лексика с положительной семантикой выполняет аксиологическое маркирование отношений. На синтаксическом уровне параллельные конструкции создают ритм и подчеркивают единство. Риторические вопросы и восклицания вовлекают зрителя в эмоциональное поле, апеллируя к коллективным ценностям [6]. Условные конструкции с инклюзивным субъектом выражают взаимные обязательства. На прагматическом уровне речевые акты обещания и клятвы выступают как перформативы, создающие социальные обязательства. Комисивы и декларативы представляют собой речевые акты, создающие новые социальные статусы и обязательства. Экспрессивы выражения поддержки вербализуют эмоциональную солидарность через оценочные высказывания [7].

Перечисленные способы реализации стратегий выражения солидарности не являются специфическими исключительно для кинодиалога. Инклюзивная лексика, оценочные средства, синтаксический параллелизм, риторические вопросы, а также прагматические типы речевых актов (комиссивы, декларативы, экспрессивы) представляют собой универсальные средства языковой и прагматической организации общения, которые функционируют в различных типах дискурса – повседневном разговорном, политическом, медийном, педагогическом и др.

Специфика кинодиалога заключается не в самих средствах, а в условиях их функционирования: они используются в искусственно смоделированной коммуникации, подчиненной художественной задаче и усиленной мультимодальными элементами (визуальным рядом, музыкой, монтажом). В результате эти языковые средства часто обладают повышенной экспрессивностью, семантической концентрированностью и драматургической направленностью, что делает их более заметными и функционально нагруженными по сравнению с естественной повседневной речью.

В рамках исследования было рассмотрено, как выражение солидарности реализуется через «сигналы обратной связи», включая сигналы понимания, согласия, эмоциональной реакции и уточнения информации. Основой для анализа послужили 15 тактик, предложенных П. Браун и С. Левинсоном, которые можно условно разделить на три основные класса: выражение интереса к адресату, установление кооперативных связей и готовности оказать помощь [1, р. 276–302].

Первый класс охватывает такие тактики, как внимание к интересам и желаниям адресата, преувеличение интереса, одобрение и сочувствие к адресату, интенсификация интереса к адресату, использование маркеров идентичности, интенсификация согласия с адресатом, избегание несогласия, создание условий для формирования солидарности через разговоры о погоде и светскую беседу, а также использование шуток. Второй тип формирования солидарности подразумевает установление кооперативных связей, что может проявляться через осознание нужд и желаний адресата, формулирование предложений и обещаний, оптимистическую поддержку, вовлеченность обеих сторон в совместные действия, обсуждение причин какого-либо события и декларирование взаимности. Третий тип выражения солидарности связан с готовностью помочь адресату для удовлетворения определенных желаний [7, с. 45–85].

Материалом для исследования послужили фильмы «Дюна» (2021) и «Дюна: Часть вторая» (2024). В них рассказывается история Пола Атрейдеса, наследника знатного дома, оказавшегося в центре политического заговора вокруг планеты Арракис. После гибели отца Пол находит убежище среди фременов (коренной народ планеты Арракис во вселенной «Дюны») и постепенно становится их лидером, связывая свою судьбу с их борьбой и будущим всей галактики. Всего было рассмотрено 150 контекстов, в которых

использовались тактики солидарности. Данное количество является репрезентативным для цели исследования. Для каждой тактики подсчитывалось количество контекстов, где она была использована.

Солидарность в этих фильмах важна, потому что она является основой выживания и сопротивления фременов против галактической Империи и Дома Харконнен за свободу Арракиса. Она выражается в сплоченности фременов, их взаимопомощи и коллективных действиях, а также в союзе Пола с этим народом, основанном на общих целях, доверии и совместной борьбе против угнетателей.

Для установления доверительных отношений и обеспечения эффективного взаимодействия в коммуникации широко применяются различные коммуникативные тактики. Они направлены на учет интересов собеседника, символическое повышение его значимости в диалоге, выстраивание общего коммуникативного поля и акцентирование сходства между участниками общения. Реализация данных тактик осуществляется с помощью определенных лексико-грамматических средств, которые сигнализируют о межличностной близости и создают атмосферу психологического комфорта и безопасности.

На рисунке представлена частота использования различных тактик для выражения солидарности.

Распределение тактик солидаризации в речи героев фильмов «Дюна» и «Дюна: Часть вторая»

Диаграмма показывает, что ни одна из тактик не является доминирующей, а их использование в целом сбалансировано. Наибольшую долю составляют **маркеры идентичности и внимание к интересам адресата** –

по 9,5 %, что указывает на стремление говорящих подчеркнуть общность, солидарность и ориентированность на адресата: *They think we are weak. They think we will break. But we are Fremen! And our desert is a knife that sharpens itself!* ‘Они думают, мы слабы. Они думают, мы сломаемся. Но мы – фремены! И наша пустыня – это нож, который точит сам себя!’; *Stilgar, I wish to hear from you. What do your people need most? Water? Security? Tell me. ‘Стилгар, я хочу услышать тебя. Что нужно твоему народу больше всего? Вода? Безопасность? Скажи мне’; You speak of our future, but whose future? Yours or the Fremen’s? ‘Ты говоришь о нашем будущем, но о чьем будущем? О твоём или фременов?’; No longer Atreides or Harkonnen. No longer Emperor or Fremen. From now on, we fight as one people!* ‘Больше ни Атрейдес, ни Харконнен. Ни Император, ни фремен. Отныне мы сражаемся как один народ!’.

Значительную долю в материале исследования занимает тактика **интенсификация интереса** (8,4 %). Она заключается в усилении уже существующего интереса к теме разговора или высказыванию собеседника и направлена на углубление обсуждения и стимулирование дальнейшего обмена информацией: *Your reports on the desert’s ecology are the most fascinating I’ve ever read. Tell me more about the sandworm lifecycle – every detail seems like a miracle* ‘Ваши отчеты об экологии пустыни – самые захватывающие из всех, что я читала. Расскажите подробнее о жизненном цикле песчаного червя – каждая деталь кажется чудом’; *I must hear exactly how Gurney secured the southern ridge. His strategy was nothing short of brilliant. Describe it again for all of us* ‘Я должен услышать в точности, как Гарни укрепил южный хребет. Его стратегия была не чем иным как блестящей. Опишите ее снова для всех нас’; *What you feel matters more to me than anything. Don’t say it’s nothing. I see the weight you carry. Talk to me* ‘То, что ты чувствуешь, важнее для меня всего остального. Не говори, что это пустяки. Я вижу тяжесть, которую ты несешь. Поговори со мной’; *Your logistical concerns are precisely what we need to focus on first. Let’s go over the routes again, meticulously. The success of both our ventures depends on it* ‘Ваши логистические проблемы – это именно то, на чем нам нужно сосредоточиться в первую очередь. Давайте еще раз скрупулезно пройдемся по маршрутам. Успех обоих наших начинаний зависит от этого’. Интенсификация интереса в приведенных примерах реализуется через сочетание оценочной лексики *the most fascinating* ‘самое захватывающее’, *brilliant* ‘гениальное’; метафорических выражений *every detail seems like a miracle* ‘каждая деталь кажется чудом’. Дополнительное усиление создается за счет наречий точности и фокусирования *exactly, precisely, meticulously* и инклюзивных форм, переводящих индивидуальный интерес говорящего в плоскость совместного обсуждения и кооперативного взаимодействия.

Тактика **преувеличения интереса** и создания условий для формирования солидарности через разговоры о погоде и светскую беседу (7,4 %) подчеркивает важность взаимного признания и поддержания кооперативного

характера общения. В отличие от тактики интенсификации интереса, тактика преувеличения интереса основана на демонстративно усиленном выражении заинтересованности, которая нередко выполняет преимущественно социальную функцию – поддержание кооперативности общения, выражение уважения и создание атмосферы солидарности между собеседниками. Преувеличение интереса выражается в следующих примерах: *Tell me everything about the ways of the desert. Every custom, every story. I must know it all* ‘Расскажи мне все о законах пустыни. Каждый обычай, каждую историю. Я должен узнать все’; *I have heard so much about your wisdom. Please, share with me your thoughts on the signs* ‘Я так много слышала о твоей мудрости. Пожалуйста, поделись со мной своими мыслями о знамениях’; *Your perspective is incredibly valuable to me. Help me understand exactly how you see this* ‘Твоя точка зрения невероятно ценна для меня. Помоги мне понять точно, как ты на это смотришь’; *I want to hear all your concerns. Nothing is too small or unimportant* ‘Я хочу услышать все ваши тревоги. Ничто не является слишком малым или незначительным’.

Декларирование взаимности (7,4 %) передается в следующих примерах: *We believe the same* ‘Мы верим в то же’; *We stand with you* ‘Мы с тобой’; *They took my father's life. They have taken your sons and daughters for generations. Your fight is my fight. Your revenge is my revenge* ‘Они отняли жизнь моего отца. Они веками отнимали ваших сыновей и дочерей. Ваша борьба – это моя борьба. Ваша месть – это моя месть’. Данные примеры демонстрируют реализацию тактики декларирования взаимности, поскольку в них осуществляется объединение субъектов речи посредством местоимения *we* ‘мы’, маркирующего единство мировоззренческих позиций, а в развернутой конструкции – через установление семантического тождества между элементами, принадлежащими говорящему и адресату, что способствует интеграции их картин мира и формированию кооперативных отношений.

Ряд тактик с одинаковыми показателями частотности (около 6,3 %) включает в себя: **готовность помочь**, выраженную через трансформацию ради адресата: *I will become what you need* ‘Я стану тем, кто вам нужен’; **интенсификацию согласия**, которая выражена через декларацию совместного действия: *That is our belief too* ‘Это и наша вера’; **избегание несогласия**, выраженное через отрицание значимости разногласий: *This changes nothing between us* ‘Это ничего не меняет между нами’; **предложения и обещания**, реализующиеся в прямом обязательстве совершить действие *I will fight for you* ‘Я буду сражаться за вас’; **оптимистическую поддержку**, которая выражена в вере в преодоление кризиса: *We can survive this* ‘Мы можем это пережить’ и **вовлеченность обеих сторон**, которая реализуется в утверждении коллективного принятия решений: *We decide as one* ‘Мы решаем вместе’.

Менее часто используются **шутки** (5,3 %). Они не направлены на высмеивание, а в основном используются для снижения социальной дистанции или для того, чтобы показать, что «мы на одной стороне»: *At least we'll*

never have to worry about getting wet 'По крайней мере, нам никогда не придется волноваться о том, что промокнем'; *You're not as bad as I thought* 'Ты не так уж плох, как я думал'. В первом случае ироничное замечание о погоде создает атмосферу легкости и демонстрирует нахождение «на одной стороне», а во втором – шутливое псевдо-оскорбление выражает расположение и укрепляет солидарность через игровое нарушение норм вежливости.

Осознание нужд адресата представлено лишь в 4,2 % контекстов и отражает не столько эмоциональную поддержку, сколько стратегическое понимание и признание фундаментальных потребностей адресата: *You need the desert to survive* 'Тебе нужна пустыня, чтобы выжить'; *This is what your people need* 'Это то, что нужно твоему народу'; *Your struggle is clear to us* 'Твоя борьба нам понятна'; *Your future depends on this* 'Твое будущее зависит от этого'.

Обсуждение причин представлено минимально, всего 3,2 % контекстов. Однако редкое использование данной тактики не свидетельствует о незначительности, а, напротив, указывает на ее ключевую, этапную роль. Обсуждение причин активизируется не в повседневном взаимодействии, а в моменты кризиса, стратегического планирования или идеологического обоснования, когда необходимо перевести эмоциональное единство в плоскость общего понимания ситуации и выработки совместной логики действий: *Because the spice controls everything* 'Потому что спайс контролирует все'; *This is why they fear us* 'Вот почему они нас боятся'; *This was planned* 'Это было спланировано'; *That is how control works* 'Так работает контроль'. Эти примеры переводят совместно переживаемый опыт в логическую плоскость, формируя общую для коммуникантов картину мира.

В мире «Дюны» солидарность воспринимается не как пассивное состояние, а как активный процесс, волеизъявление и действие. Тактики помощи, обещания, совместной деятельности и руководства материализуются именно через глагольные формы, что подчеркивает ориентацию на прагматичный результат и взаимные обязательства: *We will protect your mother* 'Мы защитим твою мать'; *Tell me what you want* 'Скажи мне, чего ты хочешь'; *Tell me more* 'Расскажи подробнее'; *I will fight for you* 'Я буду сражаться за тебя'; *Let us begin* 'Давайте начнем'; *I will lead your war* 'Я возглавлю вашу войну'; *We will help you* 'Мы поможем тебе'; *We fight together* 'Мы сражаемся вместе'; *I will lead your war* 'Я возглавлю вашу войну'; *I will protect you* 'Я буду защищать тебя'; *I defend you* 'Я защищаю тебя'.

Высокая частотность употребления местоимений напрямую связана с конструированием коллективной идентичности, которая является основой любой солидарности. Личные и притяжательные местоимения (*we, us, our*) используются для создания коллективной идентичности: *We are Fremen* 'Мы Фремены'; *We stand together* 'Мы стоим вместе'; *We believe the same* 'Мы верим в то же'; *We will help you* 'Мы поможем тебе'; *We share the water*

‘Мы делим воду’; притяжательные местоимения (*our, your, my*) – для обозначения общих ценностей и обязательств: *Our people* ‘Наш народ’; *Our way* ‘Наш путь’; *Your future is my duty* ‘Ваше будущее – мой долг’; *This is my responsibility* ‘Это моя ответственность’; *Your loss is our loss* ‘Твоя утрата – наша утрата’; личные местоимения – для установления прямой связи и включения (*you, I, one of us*): *You are not alone here* ‘Ты здесь не один’; *One of us* ‘Один из нас’; *You are right* ‘Ты прав’; *I stand before you as one of you* ‘Я стою перед вами как один из вас’; *I am with you* ‘Я с тобой’.

Существительные служат фундаментом для выражения солидарности, называя ключевые абстрактные ценности и конкретные объекты, вокруг которых формируется единство: будущее, вода, борьба, долг, народ, надежда. Без этой номинативной базы глагольные действия лишились бы своей цели и содержания. Сюда относятся абстрактные существительные: *Your survival matters* ‘Твое выживание имеет значение’; *You seek justice* ‘Ты ищешь справедливость’; *There is hope* ‘Есть надежда’; *Power demands sacrifice* ‘Власть требует жертв’. Также существительные называющие конкретные объекты: *This is our desert* ‘Это наша пустыня’; *We share the water* ‘Мы делим воду’; *This is our fight* ‘Это наша борьба’; *I will lead your war* ‘Я возглавлю вашу войну’. Сюда также относятся существительные, которые обозначают группу: *We are Fremen* ‘Мы – Фремены’; *Brothers and sisters* ‘Братья и сестры’; *I choose your people* ‘Я выбираю ваш народ’; *I serve your people* ‘Я служу твоему народу’.

Прилагательные в речи героев выполняют в основном оценочно-характеризующую функцию. Они усиливают одобрение и положительную оценку: *A remarkable fighter* ‘Выдающийся воин’; *An incredible sign* ‘Невероятный знак’; *You are worthy* ‘Ты достоин’. Прилагательные подчеркивают общность и взаимность, выражая ясность и общность чувств: *Your struggle is clear to us* ‘Твоя борьба нам понятна’; *This is mutual* ‘Это взаимно’. Также прилагательные служат для выражения моральных качеств и внутренних состояний героя, формируя его репутацию и обозначая готовность к действию: *I stand ready to help* ‘Я готов помочь’; *I am loyal to you* ‘Я верен тебе’.

Причастия подчеркивают состояние, являющееся результатом действия, и несут сильный смысл общности или преданности: *This pain is shared* ‘Эта боль общая’; *I am dedicated to you* ‘Я предан тебе’. Причастия *shared* и *dedicated* выполняют предикативную функцию, аналогичную прилагательным и несут оценочно-характеризующий смысл.

Наречия обеспечивают связность, отрицание, усиление или построение сложных синтаксических конструкций. Например, они служат для связи идей: *He is truly brave* ‘Он по-настоящему храбр’. Их повторение в речи усиливает эмоциональную оценку: *Exactly! Exactly!* ‘Именно! Именно!’ – и маркирует общий фокус внимания: *This is only the beginning* ‘Это только начало’.

Проведенное исследование показало, что солидарность в фильмах «Дюна» и «Дюна: Часть вторая» реализуется системно и многообразно посредством набора устойчивых коммуникативных тактик позитивной вежливости. Анализ 150 контекстов свидетельствует об отсутствии доминирующей тактики, что указывает на адаптивный характер солидаризации в зависимости от коммуникативной ситуации. Наиболее часто используются тактики, направленные на формирование коллективной идентичности и демонстрацию внимания к интересам адресата, что подчеркивает значимость включения собеседника в общее коммуникативное пространство. Солидарность преимущественно концептуализируется как действие и обязательство, что подтверждается доминированием глагольных форм, тогда как высокая частотность местоимений отражает постоянное конструирование оппозиции «свой – чужой» и коллективного «мы». Менее частотные тактики, такие как обсуждение причин и использование шуток, выполняют вспомогательную, но прагматически значимую функцию, активизируясь в ключевых моментах принятия решений или межличностного сближения.

Таким образом, солидарность в анализируемых фильмах вербализуется как динамический коммуникативный процесс, направленный на формирование коллективной идентичности, укрепление межличностных связей и поддержание кооперативного взаимодействия между персонажами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Brown, P.* Universals in language use: Politeness phenomena / P. Brown, S. Levinson // E. Goody Questions in Politeness. Strategies in Social Interaction. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1978. – P. 276–302.
2. *Дюркгейм, Э. О.* О разделении общественного труда / Э. О. Дюркгейм. – М. : Канон, 1996. – 432 с.
3. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 389 с.
4. *Карасик, В. И.* О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.
5. *Goffman, E.* Forms of talk / E. Goffman // University of Pennsylvania Publications in Conduct and Communication. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1981. – P. 335.
6. *Баранов, А. Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика : учеб. пособие / А. Н. Баранов. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – С. 592.
7. *Дементьев, В. В.* Непрямая коммуникация и её жанры / В. В. Дементьев // Вопр. языкознания. – 2010. – № 2. – С. 45–85.

Поступила в редакцию 10.02.2026